

ДИСКУРС БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ И ПОЛИТИКИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ГЛОБАЛИЗМА

Юрченко Инна Вадимовна,

Кубанский государственный университет,
профессор кафедры политологии и политического управления,
доктор политических наук,
главный научный сотрудник отдела политологии и конфликтологии Института социально-экономических
и гуманитарных исследований ИОНЦ РАН,
г. Краснодар, Россия,
E-mail: ivyurchenko@mail.ru

Фатхуллина Руфина Абдулловна,

Кубанский государственный университет,
магистр политологии,
г. Краснодар, Россия,
E-mail: rufina1971@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, обусловленные политикой неоглобализма, дается политический анализ факторов, детерминирующих угрозы национальным интересам российского государства, в том числе в информационном пространстве, выделяются факторы, значимые для сохранения ментальной целостности российского суперэтноса.

Ключевые слова:

национальные интересы, политика неоглобализма, дискурс безопасности, конфликт интерпретаций, вызовы информационной войны.

Реалии постиндустриального общества требуют совершенно иного подхода к реагированию на информационные угрозы и диктуют необходимость изменения политической стратегии Российского государства. Утвержденная Президентом РФ В. В. Путиным 9 сентября 2000 г. Доктрина информационной безопасности стала в новой России первым реальным шагом в направлении создания единого правового механизма противодействия информационным угрозам. Как отмечается в Доктрине, «информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет

на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать» [8].

К наиболее существенным факторам, оказывающим непосредственное влияние на Россию, как часть мировой системы, можно отнести проблемы глобализации и неоглобализма, выражающиеся в, так называемой,

Конференц-зал

глобальной стратегии США, представляющей собой политическую и военную доктрину, ориентированную на реализацию идеи американского руководства миром, в том числе и посредством политики с позиции силы. «Стратегия США в области национальной безопасности», принятая в 2002 г., предусматривает возможность нанесения превентивных ударов по базам террористов и странам, где пытаются создать атомную бомбу или другие виды оружия массового уничтожения. При этом США оставляют за собой право действовать в одиночку и по собственной инициативе. Если раньше глобализация рассматривалась как объективный, закономерный процесс развития и формирования новой всемирной взаимозависимой системы отношений между странами и народами на основе взаимосвязи и интеграции во всех сферах общественной жизни, то в настоящее время этот феномен определяется как результат геополитики глобализма, как некая идеологическая доктрина защиты позиций и интересов однополярного мира. Так, процесс расширения НАТО, призванный ослабить Россию и сделать ее более управляемой, когда дело касается ее национальных интересов, является по сути отражением борьбы США за позиции гегемонии на Европейском континенте. Об этом свидетельствуют и государственный переворот на Украине, и начавшаяся после этого гражданская война, в которой администрация США, откровенно поддерживая националистическую, антироссийскую группировку, конструирует и развивает свой «русофобский» проект, имея в долгосрочной перспективе цель ослабления Евросоюза и превращения его в полностью несамостоятельный объект своей идеологии глобализма. Российской Федерации в этом сценарии отводится роль: «империи зла», «главной угрозы западной демократии», «агрессора, аннексирующего суверенные территории» и другие аналогичные конструкции разрушения сложившегося в предыдущие годы паритетного российско-европейского альянса. В информационном пространстве наглядно демонстрируется дискурс вражды по отношению к России, который постепенно перерастает

в открытую конфронтацию. Наиболее негативный тон публикаций наблюдается в польских, литовских, украинских и американских СМИ. Кризис на Украине, как конструируемый проект «специалистов» в области «цветных революций», ярко демонстрирует все угрозы и последствия информационной войны, которая сейчас ведется против России. Политика внешнего управления, проводимая в постперестроечный период, создала благоприятные условия для геополитических игроков, определивших многие регионы России как сферы своих национально-государственных интересов; и обеспечивалось это, во многом, благодаря позициям элит в государствах на постсоветском пространстве по периметру границ Российской Федерации. Резкое ослабление позиций России началось еще с 1990-х гг., когда после распада СССР и политики «шоковой терапии», на фоне упадка экономики, усилились националистические движения сепаратистского толка и ослаблялась обороноспособность государства. Только начиная с XXI в. наметился процесс обновления ключевых властных институтов на принципах укрепления вертикали власти, и постепенно сепаратистские тенденции были приостановлены. Однако не были сняты угрозы деградации государственности, распространения рынков насилия, консолидации антироссийских сил, как во внешнем окружении, так и внутри страны в лице несистемной оппозиции и все еще сохраняющихся опасностей внутреннего раскола и дестабилизации политической системы. В этом смысле положение в различных регионах России – неоднозначное. Внешние угрозы также имеют гетерогенную природу. Но рассматривать национальную и региональную безопасность можно только в комплексе, причем региональную безопасность необходимо определять не только как внутрисоветскую, например, как безопасность отдельных субъектов Федерации или федеральных округов, но и в трансграничном пространстве, выходящем за территориальные границы страны.

Информационное противоборство становится все более сложным, тонким и требующим научной проработки во всех его компонентах.

Конференц-зал

На заседании Совета Безопасности России 22.07.2014 г. В. В. Путин отметил следующее: «попытки «раскачать» общественно-политическую ситуацию, тем или иным способом ослабить Россию, ударить по уязвимым, проблемным местам, безусловно, предпринимаются и будут предприниматься с тем, прежде всего, чтобы сделать нас более податливыми при решении вопросов в интересах других государств на международной арене. Будут использоваться так называемые механизмы в конкурентной борьбе на международной арене: это касается и экономической сферы, и политической. Для этого, в том числе, задействуются возможности специальных служб; используются современные информационные и коммуникационные технологии; каналы зависимых, «карманных» неправительственных организаций; механизмы так называемой мягкой силы. Всё это, видимо, в некоторых странах понимается как демократия. Мы должны адекватно реагировать на эти вызовы. И главное, работать системно. Решать проблемы, которые содержат потенциальные риски для единства нашей страны и общества» [6].

Для современных кризисных явлений характерна все возрастающая непредсказуемость, обусловленная усложнением технологических, информационных, финансовых и политических взаимосвязей и социально-экономических систем: они определяют труднопрогнозируемые новые комбинации параметров риска кризисов и масштабы их последствий.

В настоящее время в приграничных с Россией территориях серьезную угрозу представляет крайний национализм, абсолютизирующий узкоэтническую ментальность, что чревато внутренним расколом и распадом полиэтничной государственности. Политический кризис, переживаемый нашей страной в 1990-е гг., – результат не только внутренних процессов. Главную роль в тех условиях сыграло информационно-психологическое воздействие внешних сил, чьим геополитическим интересам мешал Советский Союз, и не нужна была единая и сильная Россия.

В этих условиях внешних и внутренних угроз, для исторического развития российской государственности, наиболее важное значение приобретает фактор ментальной целостности российского суперэтнуса, создание национальной патриотической идеологии как символической системы, «рационально выражающей основные направления общественного развития, декларирующей средства и механизмы самоидентификации общественной системы» [4].

Специфика нынешнего состояния национальной безопасности России состоит, прежде всего, в том, что угрозы жизненно важным интересам личности, общества и государства исходят как изнутри страны, так и извне; и внутренние деструктивные силы представляют для России не меньшую опасность, чем внешние угрозы. Их корни берут начало в периоде перестройки и т. н. «демократизации» нашей страны. Социальная система советского государства отличалась крайней централизованностью, что, в совокупности с жесткостью руководства и административно-командными методами управления, формировало специфику социальных коммуникаций. События начала 1990-х гг., связанные с процессами приватизации государственной собственности, с единовременной либерализацией цен и внешней торговли, т. е. с реформированием экономической системы Российского государства без учета его особенностей, повлекло крайне негативные последствия в большинстве сфер жизнедеятельности. Произошло обвальное падение в промышленности, в хозяйстве страны, что, в свою очередь, привело к дезорганизации экономической системы страны. Кризис 1990-х гг. способствовал увеличению так называемых депрессивных регионов, проникновению криминала во властные структуры, значительно стала набирать обороты теневая экономика. В число неблагоприятных регионов попали Северный Кавказ, Дальний Восток, Крайний Север. Располагая наименьшими возможностями для своего развития, эти регионы стали хорошей почвой для распространения коррупции, сепаратистских настроений и кризиса доверия. Все это представляло большую угрозу для внутренней

Конференц-зал

безопасности нашей страны и для защиты от иностранного вмешательства, активно формирующего, в свою очередь, систему внешнего управления и ослабления государственного суверенитета. Социально-политические процессы в России протекали на фоне мирового финансово-экономического кризиса.

Нарастающий в мире процесс глобализации рисков требует углубленного изучения природы этого явления, представляющего собой такой тип активного позиционирования в международных отношениях, который, в ситуации трудного выбора оптимальных решений и оценки возможных последствий от их принятия, создает новые источники противоречий и конфликтогенов.

Поэтому необходим анализ и системное моделирование взаимодействия главных сил, находящихся в состоянии противоборства, с учётом их основных ресурсов и тактики поведения, что позволяет определить наиболее вероятные сценарии развития ситуации в определённый промежуток времени и на определённой территории. Конфессиональная, этническая и идеологическая неоднородность, а также микрополитические аспекты дискурса безопасности создавали эффект искаженной коммуникации, который усиливался ориентирами на идеологический плюрализм и социокультурную дифференциацию. Особенно возростала роль тех интеллектуальных групп в осознании происходящих процессов, которые сами находились в состоянии конфликта интерпретаций, выражающегося в идеологической, мировоззренческой разногласии, и которые, к тому же, подогревались внешними политическими и экономическими игроками, имеющими свой интерес в регионе. На этом фоне в политическом дискурсе актуализировалась тематизация национально-государственных интересов.

Национальный интерес – это осознанные потребности государства, определяемые экономическими и геополитическими отношениями данного государства в данную эпоху, культурно-историческими традициями, необходимостью

обеспечения безопасности, защитой населения от внешней угрозы и внутренних беспорядков, экологических катастроф и т. д. [2].

В соответствии с Концепцией национальной безопасности национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями [10]. Г. Моргантау определяет их как долговременные, жизненно важные для всей нации выражения общности. В таком случае национальные интересы воплощаются в стремлении представителей одной нации к объединению на основе общности культуры, т. е. языка, семейных, религиозных, моральных, этических традиций и обычаев на основе общей политической системы, общей политики.

Национальные интересы Г. Моргантау делил на постоянные и преходящие. Постоянные интересы являются основополагающими и включают в себя: защиту территории, населения, государственных институтов от внешней опасности; развитие внешней торговли; обеспечение роста инвестиций; защиту частного капитала за границей; взаимоотношения с союзниками; выбор внешнего курса. К преходящим национальным интересам, он отнес: интересы выживания нации и государства; безопасность и благосостояние общества; периферийные, локальные интересы [3].

В числе тех, кто ввел термин «национальный интерес» в политический терминологический аппарат и лексику, был французский государственный деятель и историк Адольф

Конференц-зал

Тьер. Не теряет своей актуальности мысль, высказанная министром иностранных дел Великобритании лордом Пальмерстоном в 1848 г.: «У нас нет вечных союзников и у нас нет постоянных врагов. (Только) наши интересы вечны и постоянны, и наш долг – следовать этим интересам» [1]. Но все же в научный оборот понятие «национальный интерес» прочно вошло лишь в 1930-е гг. Так, в 1935 г. оно было включено в Оксфордскую энциклопедию социальных наук. Приоритет в его разработке принадлежит американским ученым Р. Нибуру и Ч. Бирду [11].

Национальные интересы формируются в соответствии с геополитическими и геоэкономическими параметрами государства, в результате пересечения множества взаимосвязанных, пересекающихся, противоречивых, взаимодополняющих, разнонаправленных структур, предпочтений, опасений и т. д. На их формирование значительное влияние оказывает уровень экономического развития страны, стабильность и легитимность политического режима, национально-культурные традиции государства, а также уровень его престижа в международном сообществе.

Существует значительное количество классификаций национальных интересов. В первую очередь, они различаются как внешние и внутренние, главные и второстепенные, в связи с чем возникает принципиальный вопрос о приоритетности влияния внешних и внутренних интересов на выработку внешнеполитического курса государства.

Главные, или постоянные, внешнеполитические интересы определяются важнейшими геополитическими параметрами и устойчивым внешнеполитическим окружением, а также необходимостью сохранения целостности и единства государства, защитой его экономической и политической независимости.

Второстепенные, или переменные, внешнеполитические интересы носят производный от первых характер, они более переменчивы и мобильны, определяют конкретное содержание внешнеполитической деятельности

на определенных направлениях и при решении конкретных международных проблем. Они могут видоизменяться под влиянием как внутренних, так и внешнеполитических обстоятельств и служат целям достижения главных интересов. Например, с развалом Советского Союза Каспийский регион быстро оказался на геополитическом разломе. По мере того, как Россия отступала с Южного Кавказа, вводя себя в, так называемые, естественные границы, проходящие уже на Северном Кавказе, в регионе Каспия быстро появились новые игроки. США объявили Каспий зоной своих национальных интересов, стали навязывать новым государствам Южного Кавказа различные военные проекты по линии НАТО, усиливать свое экономическое и политическое присутствие [9].

Изменение геополитической обстановки вследствие фундаментальных перемен в различных регионах мира обуславливает формирование новых национальных интересов. Необходимо иметь в виду, что ряд авторов [12] рассматривает понятие «национальный интерес» как «весьма туманное образование», не имеющее отношения к каким-либо критериям национальной безопасности. Реализация национальных интересов, по их мнению, зачастую создает угрозы самому субъекту и может снижать уровень его безопасности. Многие зарубежные аналитики и некоторые оппозиционные политики радикально-либеральных взглядов считают, что сама Россия представляет собой угрозу для Запада и стран ближнего зарубежья. Именно эта точка отсчета определяла направленность политического курса в период осуществления так называемого мобилизационного проекта 90-х годов XX века, приведшего к системному кризису российской государственности и резкому отставанию в социально-экономическом развитии страны.

Концепт «национальные интересы», получающий широкое распространение в политическом дискурсе и определяющий главную политическую повестку дня, понимается как совокупность жизненно важных ценностей, обеспечивающих личности, обществу и го-

Конференц-зал

сударству условия устойчивого развития, самосохранения и стратегических перспектив благоприятного существования. В условиях вызовов информационной войны и политики североатлантического глобализма необходим эффективный комплекс мер по предотвращению и нейтрализации посягательств на эти интересы, реальных и потенциальных угроз и опасностей. Выбор форм и средств защиты национальных интересов основывается на концепции национальной безопасности, которая служит базой для формирования и проведения определенной политики, а также для разработки стратегии развития страны в ситуации углубляющегося кризиса глобализации.

Таким образом, коренные политические и экономические интересы государств, в современную эпоху остаются главными детерминантами как внутренней, так и внешней политики. Противоречия между политикой, ориентированной на ценности, и политикой, основанной на интересах, традиционно находятся в центре теоретических дискуссий [5]. Но с точки зрения проблем безопасности политику интересов нельзя вести в полном отрыве от ценностных представлений.

Американский политолог Джозеф Най, впервые применивший термин «softpower», в котором отразилось властное измерение политики, основанной на системе ценностей, считал, что «мягкая сила» – это влияние через убеждение, культурную привлекательность, с помощью мирных средств, поэтому она всегда будет сильной стороной политики перед лицом глобальных вызовов [7].

Особенность новых партий, возникших в России в постперестроечный период, во многом, обусловлена усилением значимости языковых форм политического общения в информационном обществе. В этой связи большое значение в партологии, на наш взгляд, приобретает исследование дискурсов, их содержательной сущности, характерной для нынешнего этапа общественного развития. Именно в политических дискурсах актуализировались важнейшие политические стратегии, такие как

демократизация, приватизация, конкурентоспособность, новое политическое мышление, открытое общество и др. В дискурс-анализе представляется важной – интерпретация характера социальных взаимодействий акторов политического процесса, агентов, занимающих различные позиции в рамках социального поля, предлагающих свои стратегии, с учетом имеющихся у них ресурсов и потенциала. Большую значимость имеет признание культурных различий, с одной стороны, и важность единой идентичности российского общества – с другой, что уже присутствует в общественной дискуссии и может стать важнейшим ценностным потенциалом интеграционной политики России.

---

1. Rubinstein A.Z. America's National Interest in a Post-Cold War World. Mc Grow-Hill, 1994. P. 39.

2. URL: http://mirslovarei.com/content_pol/NACIONALNYE-INTERESY-1228.html (дата обращения: 29.07.2014).

3. URL: http://rumol.ru/glossary/n/nats_interesy.html (дата обращения: 29.07.2014).

4. Афанасьев И.А., Тихонова С.В. Контуры российской патриотической идеологии: к проблеме конструирования // Власть. 2007. № 1. С. 65.

5. Бар Э. Стратегические интересы Европы // International politik. 2007. № 2. С. 62–71.

6. Выпуск программы «Время» канала ОРТ от 27.07.2014. 22.15.

7. Джозеф Най. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения. // «Свободная мысль-XXI», № 10, 2004.

8. Доктрина информационной безопасности РФ // Российская газета. 2000. 29 сент.

9. Ермолаев Д. На каспийской линии разлома. URL: <http://www.rosvesty.ru/1865/interes/?id=2417&i=2> (дата обращения: 29.07.2014).

10. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 10.01.2000 № 24. URL: <http://www.rg.ru/oficial/doc/ykazi/conc.htm> (дата обращения 29.07.2014).

11. Панин В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США: монография. Пятигорск, 2003. С. 36.

12. Хвощев В.Е. и др. Концептуальные проблемы укрепления национальной безопасности России // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность. М., 2007. С. 200.

---

1. Rubinstein A.Z. America's National Interest in a Post-Cold War World. Mc Grow-Hill, 1994. P. 39.

2. URL: http://mirslovarei.com/content_pol/

Конференц-зал

- NACIONALNYE-INTERESY-1228.html (data obrashheniya: 29.07.2014).
3. URL: http://rumol.ru/glossary/n/nats_interesy.html (data obrashheniya: 29.07.2014).
4. Afanas'ev I.A., Tixonova S.V. Kontury rossijskoj patrioticheskoj ideologii: k probleme konstruirovaniya // *Vlast'*. 2007. № 1. S. 65.
5. Bar E'. Strategicheskie interesy Evropy // *International politik*. 2007. № 2. S. 62–71.
6. Vypusk programmy «Vremya» kanala ORT ot 27.07.2014. 22.15.
7. Dzhozef Naj. «Myagkaya» sila i amerikano-evropejskie otnosheniya. // «Svobodnaya mysl'-XXI», № 10, 2004.
8. Doktrina informacionnoj bezopasnosti RF // Rossijskaya gazeta. 2000. 29 sent.
9. Ermolaev D. Na kaspijskoj linii razloma. URL: <http://www.rosvesty.ru/1865/interes/?id=2417&i=2> (data obrashheniya: 29.07.2014).
10. koncepciya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 10.01.2000 № 24. URL: <http://www.rg.ru/oficial/doc/ykazi/conc.htm> (data obrashheniya: 29.07.2014).
11. Panin V.N. Politicheskij process na Blizhnem Vostoke: vliyanie Rossii i SShA: monografiya. Pyatigorsk, 2003. S. 36.
12. Xvoshhev V.E. i dr. Konceptual'nye problemy ukrepleniya nacional'noj bezopasnosti Rossii // *Mirovye processy, politicheskie konflikty i bezopasnost'*. M., 2007. S. 200.

HUMAN RIGHTS AS AN INSTRUMENT OF SOFT POWER

Yurchenko Inna Vadymovna,

Kuban State University,
Division of Politics and Conflict,
professor of political science and political management,
doctor of Political Sciences,
Institute of Socio-Economic and Humanities Research,
Russian Academy of Sciences,
Chief Researcher of Southern Scientific Center,
Krasnodar, Russia,
E-mail: ivyurchenko@mail.ru

Fatkholina Rufina Abdullovna,

Kuban State University,
master of Political Science,
Krasnodar, Russia,
E-mail: rufina1971@gmail.com

Annotation

To article deals the problems caused by a policy of neoglobalizm, are considered the political analysis of the factors determining threats to national interests of the Russian state, including in an information field is given, factors, significant for preservation of mental integrity of the Russian superethnos are allocated.

Key words:

national interests, policy of neoglobalizm, security discourse, conflict of interpretations, challenges of information warfare, North Atlantic.